

Маслова С. Б.,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри іноземних мов № 2
Національного університету «Одеська юридична академія»

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПЕРЕВОД»

Аннотация. Статья посвящена проблеме установления адекватного определения понятия «перевод» (англ. Translation/interpreting). Лингвистические исследования перевода указанную проблему не решают. Вопрос определения этого понятия остается открытым. Эвристические стратегии логики в единстве с философией, когнитивной лингвистикой и семантикой приводят к новым научными открытиями в сфере исследований взаимосвязи мышления (мысли), сознания и дискурса (языка и речи), что непосредственно связано с возможностью выведения нового обобщенного научного определения понятия «перевод».

Ключевые слова: мыслеобраз, мыслеформа, когнитивная модель ситуации, знание сцены, фоновые фреймы, пресуппозиция.

Постановка проблемы. Отсутствие единого адекватного определения понятия «перевод» связано с отсутствием исследований в области глубинной взаимосвязи мыслительного процесса – мыслительного сознания, его пакетами или кластерами знания с процессом порождения дискурса (языка и речи). И только концептуальный аппарат языкознания, толковых словарей, философии, когнитивной лингвистики и семантики способствует как разрешению проблемы интерпретации понятия «перевод», так и установлению его однозначной научной дефиниции.

Цель статьи – предложить новое адекватное определение понятия «перевод» на основе понятий когнитивной семантики и философии.

Изложение основного материала. Наш головной мозг является органом отражения объективной действительности. Мозг человека порождает мысль (мыслеобраз), творит мыслеформы и участвует в анализе взаимоотношений человека с миром с помощью своих психических функций, таких как мышление, сознание, память и др.

Мышление – активный процесс отражения объективного мира в понятиях, суждениях, теориях и т. п., связанных с решением тех или иных задач, высший продукт особым образом организованной материи – мозга.

Мышление не существует как чисто интеллектуальный процесс, а неразрывно связано с иными практическими процессами, то есть не существует изолированно от сознания человека в целом.

Сознание – высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности. Сознание активно участвует в осмыслении человеком объективного мира и своего собственного бытия. Сознание неразрывно связано с языком и дискурсом. Без понимания, без знания, которое несет с собой социально-историческая предметная деятельность и человеческая речь (дискурс), нет и сознания. Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его. Сознание – база разума человека.

Язык есть средство выражения, форма существования мысли. Язык и дискурс являются орудием обмена мыслями, общения людей и взаимного понимания в социуме. Язык выражает, воспроизводит, отражает, передает, объясняет некую сущность мысли человека как результат его абстрактного мыслительного творчества. Именно через анализ языка и дискурса изучаются те свойства мозга, которые характеризуются как мышление.

Память как одно из важнейших свойств психики – это отражение прошлого опыта, заключающееся в запоминании, сохранении, последующем воспроизведении и узнавании того, что раньше было воспринято, пережито или сделано. Другими словами, память – это библиотека индивида, кладовая информации, опыта и прежде всего знаний личности как продукта социального развития определенной исторической эпохи с присутствием ему индивидуальными биологическими и социально обусловленными свойствами и качествами психики.

Мышление и его продукт – мысль человека – не фикция. Мысль, будучи субъективно-объективной реальностью, является причиной и аргументом. А следствием и функцией мысли выступают язык и дискурс.

Человек мыслит, и мысль человека воспроизводит, отражает, фиксирует, фотографирует объективную реальность в уме, в сознании, во внутренней речи, в умозрении, на внутреннем экране и воплощает ее в языковой форме и дискурсе.

И здесь возникает резонный вопрос, что же, собственно, воспроизводит или отражает мысль человека. Как мыслит человек? Какова природа, форма, сущность мысли человека? Что возникает, вырисовывается в уме, в нашем сознании, когда мы думаем, мыслим, осуществляем дискурсивный перевод? В научной литературе однозначный ответ отсутствует. Отсутствует и единое определение (definition) понятия «перевод» (translation/interpreting).

Анализ многих работ по теории перевода показывает, что их авторы часто обходятся вовсе без определения. Даже в таких авторитетных изданиях, как «Энциклопедия переводоведения» издательства «Раутледж» [1, р. 273–280] и «Лингвистическая энциклопедия» (Malmkjaer) [2, р. 62, 296–298, 337–338], нет ни словарной статьи translation (перевод), ни определения понятия «перевод».

Определения, которые все же удается найти, характеризуются полярностью: они либо слишком широки, либо, наоборот, слишком узки.

Согласно Х. Витте, перевод, равно как и устный перевод (interpreting) – это «комплексное коммуникативное действие» [3, р. 69]. Важно отметить, что, когда речь идет о переводе, термин «коммуникация» требует определения посредством термина «языковая», а точнее «дискурсивная».

Современное переводоведение вместе с тем знает более или менее эксплицитные определения, согласно которым пе-

ревод рассматривается как «передача сообщения, написанного на одном языке, письменной версией этого же сообщения на другом языке» [4, р. 137–138].

Одно из самых широких определений находим в Оксфордском словаре английского языка: «Перевод – действие или процесс перехода из одного языка в другой; также продукт этого (процесса); версия в другом языке» [5, р. 409–410]. В этом случае перевод понимается как действие, процесс и продукт преобразования, а также вариант сообщения на другом языке.

Логика подсказывает, что речь идет о переводе лишь в том случае, когда мы переводим на другой язык: «межязыковой перевод, или собственно перевод» [6, р. 233].

Ряд исследователей полагают, что в основе всей переводческой деятельности лежит понятие «эквивалентность», в обоснование чего издаются солидные тома, полностью построенные на понятии эквивалентности [7; 8, с. 12; 9, р. 19; 10, р. 20].

Имея дело с переводом, мы часто не учитываем того факта, что перевод способствует взаимосвязи, контакту различных систем знаний [11, р. 62]. Переводя, мы оперируем идеями и смыслом, а не словами [12, р. 20], что еще в 1791 году подчеркивал А. Титлер, писавший: «Перевод должен представлять полное изложение мыслей оригинала» [13, р. 9].

Справедливо мнение, что перевод – это сложное явление, затрагивающее различные сферы как интеллектуальной, так и практической деятельности, будь то исторические, культурные или социальные отношения языковых сообществ [14, р. 10]. И здесь перевод определяется как вид языкового посредничества по преобразованию содержания текста исходного языка на другой (переводящий) язык посредством создания в последнем текста, который в коммуникативном, информативном и культурном отношении тождествен тексту исходного языка» [15, с. 29–31].

Согласно одному из определений понятие «перевод» рассматривается как «a complete transcript of the ideas of the original work» [13, р. 9], то есть «как полное изложение мыслей оригинала», что на английском языке – языке оригинала – звучит точнее как «абсолютная, полная, совершенная копия, расшифровка идей оригинала» (англ. *idea (mental concept) – идея*) [5, р. 686]. Так что же есть мысль? И что есть перевод? Мысль – это идея, а перевод – передача идей?

Есть и другие дефиниции (определения): *idea*: 1. A picture in the mind (картина, картинка в уме); 2. An opinion, thought (мнение, мысль); 3. A plan, suggestion (план, предложение) [16, с. 302].

Идея: 1. Понятие, представление, отражающее действительность в сознании человека, его отношение к ней, являющееся основным принципом мировоззрения; 2. Основная, главная мысль, замысел, определяющий содержание чего-нибудь; 3. Мысль, измерение, план; 4. Мысленный образ чего-нибудь, понятие о чем-нибудь [17, с. 232].

Толкование понятия «идея» («*idea*») как «a picture in the mind» – «картинка в уме» и как «мысленный образ чего-нибудь» приводит к удивительному, но очевидному открытию, суть которого в том, что люди мыслят образами («*people think in images*»). Английское слово «*image*» (*idea, conception*) означает «образ» [5, р. 688].

Когда мы думаем, мыслим, а мыслим мы всегда, на нашем внутреннем экране (в сознании, в уме, во внутренней речи, в умозрении и т. п.) возникают объемные, яркие, цветные, красочные трехмерные картинки, как кадры в кинофильмах (3D) –

возникают образы как субъективной реальности, так и объективной действительности.

Именно мысленный образ как «живое, наглядное представление о ком-чем-нибудь» [17, с. 422] и возникает, проявляется в нашем сознании.

Таким образом, человек мыслит образами. Продукт мыслительного творчества индивида – мыслеобразы. Мыслеобразы – живая картинка, возникающая в сознании человека.

Мыслеобраз субъективно окрашен и может представлять собой иллюзию, фантазию, вымысел. Если мыслеобраз воспроизводит в уме формы объективной действительности, абсолютно соответствуя ей, то он приобретает качество мыслеформы и трансформируется в мыслеформу.

Форма существенна, сущность сформирована, следовательно, мыслеформа есть отражение на внутреннем экране человека сущностей (форм) объективного мира во всем его многообразии. Мыслеформа – это мыслеобраз, выраженный знаком или кодом дискурса, соответствующий объективной действительности, апробированный практикой, опытом и подтвержденный реальными действиями человека.

Согласно закону причинно-следственных связей мысль (мыслеобраз или мыслеформа) – причина, «слово» – следствие. Под условным понятием «слово» необходимо понимать языковое выражение мыслеобраза или мыслеформы: средство языка; символ сопровождения; знак; код; элемент иерархии дискурса (слово, словосочетание, предложение, сверхфразовое единство, текст).

Мыслеформа или мыслеобраз может быть выражен(а) исключительно пропозициональным знаком (кодом). Таким знаком является пропозиция, соответствующая вербально выраженному или эксплицитному (англ. *explicit* – ясный, четкий, точный) элементу иерархии дискурса – предложению. Ядром, зародышем пропозиции является устойчивая структура или модель (*pattern*) единства двух главных членов предложения: «подлежащее (субъект) плюс сказуемое (предикат)» (*Subject + Predicate*) [17, с. 325–326].

В англоязычном дискурсе пропозициональным знаком является и словосочетание, выражающее имплицитную (англ. *implicit* – подразумеваемый, недосказанный) пропозицию.

Можно однозначно утверждать, что существует наука о языке – общее языкознание или лингвистика. Но отображает ли она общую картину мыслительного творчества человека в процессе познания, выведена ли в языкознании целостная, единая, обобщенная структура знаний, передаваемых уже относительно устойчивой, устоявшейся, но динамической, постоянно развивающейся и обновляющейся лексической системы языка и дискурса с позиции категории знания как сферы порождения мыслеобразов и мыслеформ в сознании, кодируемой языковыми средствами при помощи нашего головного мозга?

Появление новых величин в более общей теории связано с применением новых понятий. Переход от частной теории к общей – это революция, требующая принципиально новых идей, выработки новых понятий.

Революцию в языкознании (лингвистике) совершила когнитивная лингвистика. Если общее языкознание (лингвистика) – наука о языке; о средствах (символах) выражения мыслей (мыслеобразов и мыслеформ) на уровне языка, то когнитивная лингвистика – наука о категории знания, об информационном объеме мыслеобразов и мыслеформ, о знании на уровне языка, дискурса и мысли.

Человек в своей мыслительной деятельности всегда идет на шаг дальше – от мелких деталей к абстрактным понятиям. А сделав этот шаг, уже не может вернуться назад. Так возникают структуры –мыслеобразы и/или мыслеформы в нашем умозрении (сознании) или, другими словами, во внутренней речи декодирующего дискурса. И эти структуры всегда равнозначны пропозиции, являющейся элементарной единицей сознания, а следовательно, и элементарной единицей передачи лежащего в его основе знания. Декодирование мыслеобразов и мыслеформ происходит, прежде всего, на базе той части мышления кодирующего дискурса, которая с помощью языка приобретает языковую форму (знание сцены), а с другой – может выражать некоторую новую дополнительную конфигурацию знания (фоновые фреймы). Этот сложный кластер знания определяется как «знание сцены + фоновые фреймы» и соответствует когнитивной модели ситуации.

Понятие «знание сцены» как знание текстовой базы эксплицитного дискурса относится к разделу языковых и охватывает такие объекты, как контекст и пресуппозиция (англ. *presupposition* – предположение, допущение) [18, с. 11–39].

Наиболее общепринятым определением пресуппозиции является понимание ее как некоего «фонового», общего знания участников коммуникативного акта. В этом смысле пресуппозиция трактуется как «*common ground*» участников коммуникации по предположению говорящего [19, с. 29].

Структуры знаний, именуемые в лингвистических когнитивных исследованиях фоновыми фреймами (*background frames*) или экстралингвистическими пресуппозициями (*extralinguistic presupposition*), представляют собой пакеты общего знания, хранимые в памяти или создаваемые в ней по мере необходимости из содержащихся в памяти компонентов и обеспечивающие адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций [20, р. 5–29]. Эти структуры играют существенную роль в функционировании естественного языка: с их помощью «устанавливается связность текста на микро- и макроуровне, обеспечивается вывод необходимых умозаключений. Они «поставляют» контекстные ожидания, позволяющие прогнозировать будущие события на основе ранее встречающихся сходных по структуре событий» [21, с. 8].

Этот информационный объем приводит к полному осмыслению мыслеобразов и мыслеформ, а концептуально всегда соответствует пропозициональному знаку – пропозиции. Дедуктивное извлечение передаваемого пропозицией знания идентично конструированию когнитивной модели ситуации во внутренней речи декодирующего дискурса. Суть явления когнитивной модели ситуации сводится к тому, что знание о ситуации, отраженной в сегменте дискурса (текста), т. е. знание сцены, тесно связано с тем, что декодирующий дискурс может знать о подобных ситуациях (о реальной или воображаемой действительности) благодаря доступу к его фоновым фреймам, то есть к внеязыковым знаниям: опытным, энциклопедическим, метаязыковым. Отличие когнитивной модели ситуации от представления знания сцены заключается в том, что она может содержать значительный объем информации (имплицитной), которая не выражена и не должна выражаться в тексте, например, потому, что входит в экстралингвистические пресуппозиции кодирующего дискурса или является элементом фоновых фреймов декодирующего дискурса.

Когнитивная лингвистика – наука о связях, отношениях и корреляциях между когницией (англ. *cognition* – познание; знание), языком и дискурсом.

Единство мышления (мысли), когниции, языка и дискурса сомнения не вызывает. Но вопрос «что есть перевод?» остается открытым.

Согласно общей гипотезе когнитивных исследований в дополнение к семантической репрезентации текста необходима находящаяся в памяти ситуационная модель. Подобного рода модель играет важную роль в таких действиях, как припоминание, узнавание, осмысление, умозаключение, создание мыслеобраза или мыслеформы. Использование знания в понимании текста означает способность соотносить текст с некоторой имеющейся структурой знания, на основе которой и создается когнитивная модель ситуации (КМС). КМС представляет собой основу для интерпретации текста и охватывает все знание, включая то, которое содержится в тексте имплицитно или же подразумевается.

Мыслеобразы или мыслеформы как продукт мысли, мыслительности индивидов – участников коммуникации (кодирующего и декодирующего дискурса) выстраиваются, структурируются во внутренней речи (в уме, в сознании) в определенные кластеры, ячейки, объемы приобретенных, накопленных знаний (информации), представляя собой когнитивную модель ситуации (КМС), где ситуация – совокупность обстоятельств, положение, обстановка.

КМС – некое субъективно-объективное знание того или иного предмета (сегмента накопленных знаний, информации) непосредственного или потенциального обсуждения в процессе коммуникативного акта.

В общем, обобщенном смысле когнитивная модель ситуации составляет фактически знание как предмет познания, предоставляемый кодирующим дискурсом к вниманию и в распоряжение декодирующего дискурса для понимания, изучения, познания, осмысления и, в том числе, перевода. В процессе коммуникативного акта как единства декодирования и кодирования дискурса КМС представляет собой структуру «знание сцены плюс фоновые фреймы».

Знания сцены индивида (кодирующего дискурса) – эксплицитное знание – вербально выраженный кластер знания в устном или письменном дискурсе (в текстах: темах/топиках (англ. *topic* – тема; предмет обсуждения) дискурса.

В современной лингвистике текст идентифицируется с дискурсом, то есть рассматривается как продукт действенного, процессуального, динамического непосредственного коммуникативного акта [19, р. 29].

Фоновые фреймы (ФФ) индивида (кодирующего дискурса) – имплицитное знание – вербально не выраженный кластер знания предмета познания, хранящийся в архиве его индивидуальной памяти благодаря школе жизни, опыту, образованию и т. д.

Архив памяти фоновых фреймов (ФФ) индивида (кодирующего дискурса) содержит определенный относительно полный объем его индивидуальной полученной информации, приобретенного знания во многих сферах жизни: в географическом, социально-историческом, культурном, коммуникативном, субъективно-объективном и, главное, познавательно-информативном отношении или аспекте.

И чем больше общности в приобретенных знаниях (пресуппозициях и фоновых фреймах) говорящего (кодирующего дискурса) и слушающего (декодирующего дискурса), тем адекватнее расшифровка информации и знаний в акте коммуникации, составляющем сущность и валидность (англ. *validity* – законность, вескость) дискурса.

В англоязычном дискурсе к пропозициональным знакам – элементарным единицам сознания и лежащего в его основе знания относятся следующие формальные элементы дискурса:

а) словосочетание–микропропозиция в составе предложения (пропозиции). Микропропозицию выражают так называемые номинализации [22, с. 348] и инфинитивизации [23, с. 132–135]; микропропозиция выражает пропозицию имплицитно.

б) предложение – пропозиция [19, р. 108–110]. Именно предложение признается элементарной единицей сознания, а следовательно, и элементарной единицей передачи знания [24, с. 10]; пропозиция в предложении эксплицитна [субъект плюс предикат] (плюс объект).

в) текст, глобальное значение и смысл которого представляет название темы текста, соответствующее, как правило, словосочетанию (реже слову или предложению) – макропропозиция [25, с. 41–67]. Макропропозиция выражает пропозицию имплицитно.

КМС как объем мыслеобразов и мыслеформ, вербально выраженных (устно или письменно) определенными пропозициональными знаками, кодами, символами сопровождения, формальными элементами дискурса (словом, словосочетанием, предложением, сверхфразовым единством, текстом) соответствует «знанию сцены».

Объем мыслеобразов и мыслеформ, хранящийся в архиве памяти сознания и вербально не представленный формальными элементами иерархии устного или письменного дискурса, составляет базу знаний, пакет информации, мировоззрение как кодирующего, так и декодирующего дискурс (участников акта коммуникации) и соответствует так называемым «фоновым фреймам» (ФФ).

Имплицитная пропозиция (микропропозиция и макропропозиция) беспрепятственно восстанавливается в сознании в своем базовом объеме (субъект плюс предикат) как ядро воспроизведения мыслеобразов и/или мыслеформ в процессе мыслетворчества индивида.

Таким образом, когнитивная модель ситуации (знание сцены + ФФ) любого акта коммуникации являет собой базовую структуру – конфигурацию знаний (базу данных), направленных на взаимопонимание и познание участников коммуникации. При этом основной целью передачи базы данных всегда является познание или знание.

Исследования когнитивных концепций неизбежно приводят к выводу, что сущность лингвистической семантики должна раскрываться на основе содержательно-информационного (когнитивного) подхода. Это означает, что изучение роли знаний (языковых и внеязыковых) носителей языка в процессе кодирования и декодирования дискурса выносится на передний план. Соответственно разрабатываются и новые когнитивно-семантические понятия, цели которых – углубление научного познания и решение проблемы взаимодействия мышления и дискурса.

Выводы. На основе когнитивно-семантического подхода к изучению сущности понятия «перевод (письменный/устный)» выявляется мыслеформа определения (дефиниции) этого понятия, выраженная следующей пропозицией: «Перевод (письменный/устный) – это абсолютное воспроизведение максимально полного объема мыслеформ или/и мыслеобразов когнитивной модели ситуации оригинала, выраженного пропозициональными знаками дискурса».

Литература:

1. Baker M. (ed.) *Routledge encyclopedia of translation studies* / M. Baker // London – New York. – 2001 b. – 654 p.
2. Malmkjaer K. (ed.) *The linguistic encyclopedia* / K. Malmkjaer // London – New York: Routledge. – 2001. – 654 p.
3. Witte H. Translation as a means for a better understanding between cultures / Dollerup C. and Lindergaard A. (eds.) *Teaching translation and interpreting 2: Insights, aims, visions: Papers from the Second Language International Conference*. – Elsinore, Denmark, 4-6 June 1993 / H. Witte // Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins. – 1994. – P. 69–75.
4. Dollerup C. *Interlingual transfers and issues in translatology* / C. Dollerup // *Perspectives : Studies in Translatology*. – 1993. – № 2. – P. 137–154.
5. *The Concise Oxford Russian Dictionary* // М.: Весь Мир. – 2000. – 1007 p.
6. Jakobson R. *On linguistic aspects of translation* // Brower R.A. (ed.) *On translation*. – Cambridge, Mass: Harvard University Press. – 1959. – P. 232–239.
7. Baker M. *In other words: A coursebook on translation* / M. Baker // London – New York. – 2001a. – 304 p.
8. Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение: Курс лекций* / В.Н. Комиссаров // М.: ЭТС. – 1999. – 192 с.
9. Nida E. A. *Principles of translation as exemplified by Bible translating* // Brower R.A. (ed.) *On translation*. – Cambridge, Mass. / E.A. Nida // Harvard University Press. – 1959. – P. 11–31.
10. Catford J.C. *A linguistic theory of translation: An essay in applied linguistics* / J.C. Catford // Oxford: University Press. – 1978. – 103 p.
11. Jensen A. *The effect of time on cognitive processes and strategies in translation* / A. Jensen // Copenhagen: CBS. – 2000. – 196 p.
12. Sprung R.C. and Jaroniec S. (eds.) *Translating into success: Cutting-edge strategies for going multilingual in a global age* / R.C. Sprung and S. Jaroniec // Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins. – 2000. – 240 p.
13. Tytler A.F. *Essay on the principles of translation (first printed 1791)* / A. F. Tytler // London - New York : Dent, Dutton, sine anno. – 239 p.
14. Heilbron J. *Translation as a cultural world system* / J. Heilbron // *Perspectives: Studies in Translatology*. – 2000. – Vol. 8(1). – P. 9–26.
15. Хайруллин В.И. *Английский для юристов. Практика перевода* / В.И. Хайруллин // Учебное пособие. – М.: АСТ: Восток – Запад. – 2008. – 189 с.
16. *Словарь активного усвоения лексики английского языка* // М.: Рус. яз. – 1988. – 710 с.
17. Кибрик А.Е. *Предикатно-аргументные отношения в семантически эргативных языках* / А.Е. Кибрик // Изд. АН СССР. Сер. лит. и яз. – т. 39. – № 4. – 1980. – С. 324–335.
18. Fillmore C.J. (a) *Linguistics as a Tool for Discourse Analysis* / C.J. Fillmore // *Handbook of Discourse Analysis. Disciplines of discourse*. Edited by Teun A. Van Dijk // Academic Press. – 1985. – P. 11–39.
19. Brown G., Yule G. *Discourse Analysis* / G. Brown, G. Yule. // Cambridge: Cambridge University Press. – 1983. – 288 p.
20. Fillmore C.J. (b) *The Need for a Frame Semantics within Linguistics* / C.J. Fillmore // *SMIL (Statistical Methods in Linguistics)*. – 1976. – P. 5–29.
21. Петров В.В., Герасимов В.И. *На пути к когнитивной модели языка* / В.В. Петров, В.И. Герасимов // НЗЛ. – Вып. 3. – М.: Прогресс. – 1988. – С. 5–11.
22. Арутюнова Н.Д. *Сокровенная связка (К проблеме предикативного отношения)* / Н.Д. Арутюнова // Изд. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1980. – Т. 39. – № 4. – С. 347–358.
23. Шмелева Т.В. *Пропозиция и ее презентации в предложении* / Т.В. Шмелева // *Вопр. русск. языкознания*. – Вып. 3 / *Проблемы теории и истории русского языка* // М.: МГУ. – 1980. – С. 131–137.
24. Сусов И.П. *Деятельность, сознание, дискурс и языковая система* / И.П. Сусов // *Языковое общение: процессы и единицы* / Межвуз. сб. науч. тр. – Калинин. – 1988. – С. 7–13.
25. Ван Дейк Т.А. *Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ.* / Сост. В.В. Петрова; Под. ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова / Т.А. Ван Дейк // М.: Прогресс. – 1989. – 312 с.

Маслова С. Б. Когнітивно-семантичний підхід до визначення поняття «переклад»

Анотація. Статтю присвячено проблемі встановлення адекватного визначення поняття «переклад» (англ. translation / interpreting). Лінгвістичні дослідження перекладу цю проблему не вирішують. Питання визначення цього поняття залишається відкритим. Евристичні стратегії логіки в єдності із філософією, когнітивною лінгвістикою та семантикою приводять до нових наукових відкриттів у сфері досліджень взаємозв'язку мислення (думки), свідомості та дискурсу (мови), що безпосередньо пов'язано й з можливістю виведення нового узагальненого наукового визначення поняття «переклад».

Ключові слова: образ думки, форма думки, когнітивна модель ситуації, знання сцени, фонові фрейми, пресуппозиція.

Maslova S. Cognitive semantic approach to the «translation/translating» definition

Summary. The article deals with the problem of the concept “translation/translating” adequate definition. Linguistic investigations haven't solved the problem yet. The appropriate definition should be determined. Heuristic strategies of logic together with philosophy, cognitive linguistics and semantics lead to new scientific discoveries in the sphere of investigating human consciousness, mind ideas, thinking thoughts in the process of coding and decoding discourse. That is directly connected with the possibility of concept “translation/interpreting” new generalized scientific definition deduction.

Key words: mind image, mind form, cognitive situation model, scene knowledge, background frames, presupposition.